

Пальто Brioni, рубашка
Ralph Lauren

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ МХТ ИМ. А.П.ЧЕХОВА
КОНСТАНТИН ХАБЕНСКИЙ
В КОНЦЕ МАРТА ВЕЗЕТ В ПЕТЕРБУРГ
ТРИ ПРЕМЬЕРЫ, ВЫСТАВКУ И
МАСТЕР-КЛАССЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ТЕАТРАЛЬНЫХ ВУЗОВ. ДАВНО
НЕ ВИДЕЛИСЬ!

город

Рената Литвинова в спектакле «Звезда вашего периода»

На сцене Александринского театра МХТ покажет три премьеры, в каждой — супер-звезда: вы играете в спектакле «Враки, или Завещание барона Мюнхгаузена», Рената Литвинова — в «Звезде вашего периода», Игорь Верник и Дмитрий Назаров — в «Вальпургиевой ночи, или Шаги Командора». Этот выбор репертуара по принципу селебрити-блокбастера?

Нет, по принципу новизны. Мы встретились с худруком Александринского театра Валерием Владимировичем Фокиным и ударили по рукам, чтобы следующие пять лет обмениваться премьерами: каждый март МХТ едет в Петербург, а Александринка — в Москву. Более того, мы привезем с собой выставку музея МХТ и несколько бесплатных мастер-классов для студентов театральных вузов. То же самое я предложил сделать Александринке в стенах Московского художественного. Моя дата встречи со студентами — в День театра. Надеюсь, это будет живой диалог с будущими коллегами. Скрывать нечего: все, что они захотят узнать, я готов рассказать. Я бы не хотел называть это мастер-классом, скорее, цеховым разговором, чем-то хулиганским. Мой мастер Вениамин Михайлович Фильштинский (преподаватель Петербургской театральной академии. — *Прим. ред.*) все время повторял, что нельзя останавливаться учиться. Подобные встречи — мое обучение, я узнаю новые слова, новые фильмы, новые тенденции, новые смыслы и новые желания. Желания — это важно.

То есть вы везете мультимедийный проект?

Да, и надеюсь, что это станет событием для города, который меня вырастил и воспитал.

Нас ждет скорее актерский, чем режиссерский театр?

Если актер считает себя первачом, делает мульти и выходит на авансцену, то это говорит только о том, что с точки зрения этики и понимания профессии он плохо образован. Наши спектакли — про ансамблевую игру и ансамблевое су-

ществование. Причем в «Вальпургиевой ночи» Дмитрий Назаров и Игорь Верник ведут диалог с Ерофеевым, Рената Литвинова — сама с собой («Звезда вашего периода» — это ее постановка и ее главная роль), а во «Враках…» личность барона Мюнхгаузена раскрывается в том числе через тех героев, кто находится рядом с ним. Мы возьем три абсолютно разных по форме и по содержанию спектакля. Зритель выберет, какой для него ближе.

Подождите, как это — выберет? Мы собираемся посмотреть все три. Кстати, вам волнительно возвращаться в Петербург действительно в новой роли?

В качестве актера Московского художественного театра я это делаю уже далеко не в первый раз, а вот в роли художественного руководителя, пожалуй, да. Надо отметить, что петербургский зритель — довольно требовательный, особенно к тем, кто когда-то служил в стенах петербургских театров, а потом переехал к москвичам. Тут всегда особое внимание.

МХТ ПРИЕДУТ В АЛЕКСАНДРИНКУ. И НАОБОРОТ

Мы, воспитанные на ваших ролях в бутусовском театре Ленсовета, по-прежнему убеждены, что вы петербургский актер.

И вы не одиноки: хотя я уже двадцать лет в Москве, многие люди по всей стране, особенно таксисты, расспрашивают меня про Петербург, в полной уверенности полагая, что я продолжаю жить именно там. Ну, значит, такой сложился образ.

Вот и режиссер спектакля «Враки, или Завещания барона Мюнхгаузена» Виктор Крамер тоже из Петербурга. Совпадение? Не думаю. И это уже второй ваш совместный спектакль.

Мы работаем вместе давным-давно: я играл у него в «Гамлете» лет двадцать пять назад, когда в Петербурге существовал театр «Фарсы». Потом мы довольно неплохо, как мне кажется, сделали спектакль «Не покидай свою планету» по мотивам «Маленького принца» Экзюпери — вместе придумали, написали и поставили. Вроде бы получилось живо и интересно. И у нас осталось желание что-то продолжать сочинять. Мы сошлись на истории барона Мюнхгаузена, но это не всем известная пьеса Горина, по которой поставлен фильм, из нее взяты только персонажи, чтобы зритель не запутался, а все остальное написано и сфантазировано по рассказам из биографической книги Рудольфа Эриха Распе, впервые опубликованной в 1786 году. Многие считают, что барон — вымышленный персонаж, а на самом деле он из знатного немецкого рода, представители которого хотя и занимали высокие посты, в истории остался этот балбес, который сочинял свою жизнь. Слово «завещание» в названии нельзя расценивать как нотариальный термин, оно шире: скажем так, это манифест, завещание образа мысли и способа жизни.

Что в этом манифесте оказалось для вас важнее всего?

Знаете, мы в этом тексте вскрыли нечто похожее на то, что нашли в свое время в Экзюпери: мы привыкли, что это сказочка, ну, по крайней мере, так было легче продавать книгу. На самом деле «Маленький принц» — исповедь человека, который умирает в пустыне, перед смертью вспоминает жизнь и раскаивается в своих грехах. В истории барона мы расшифровываем байки и враки, пытаемся докопаться, что за смысл они скрывают. Есть такой способ справиться с болью — не забыть, потому что это чаще всего невозможно, а создать на этой эмоции другую историю.

Вы сейчас описываете психологический механизм диссоциации.

Примерно так и есть. Есть история о том, как барон, попав в плен к туркам, пас пчел. На самом деле она скрывает страшный факт, как человек был кинут пленником в яму и существовал там в ужасных обстоятельствах. И это попытка вытеснить трагедию какой-то более метафизической, фантастической картиной, закрасить жуткое черное пятно. «Враки…» придуманы не только и не столько для того, чтобы позабавить, а как способ показать, как можно не тащить за собой якоря воспоминаний.

Получился еще и очень зрелищный спектакль — визуальность сейчас становится чуть ли не важнее содержания, вам так не кажется?

Виктор Крамер — большой фантазер и мастер крупной формы, но при этом у него довольно точный индивидуальный, ни на кого не похожий актерский разбор. Может быть, именно в премьерных 10–15 прогонах доминирует форма, но содержание ее потом всегда догоняет, расширяется, набухает и выходит на передний план. Так было и с «Не покидай свою планету» — визуально очень плотно и интересно, а потом содержание стало доминировать. Это же, предполагаю, случится и с внешне эффектными «Враками…». Чтобы он задышал и зажил, нужно время, это нормально.

Константин Хабенский в спектакле «Враки, или Завещание барона Мюнхгаузена»

Что для вас значит «проживать историю про балбеса, который сочинял свою жизнь»?

С каждым спектаклем я провожу часть своей жизни — год, два, пять, семь, десять, — мы находимся постоянно в диалоге с персонажем, со зрителем, хочется все больше и больше вгрызаться в содержание, в фантазию и быть интересным — в первую очередь самому себе. С бароном мы всё еще ищем общий язык. В чем-то уже совпали, а в чем-то еще бодаемся на виду у зрителя. И каждый мой выход как первый, это новый человек, с которым я пытаюсь сдружиться. А, например, в «Контрабасе» или «Калигуле» я смотрю на своего персонажа как на того, с кем я уже попрощался и могу о нем что-то рассказать.

Как оставаться интересным себе, играя спектакль годами?

Это внутренняя актерская кухня. Я задаю себе вопрос: о чем я говорю сегодня со зрителем? Если ты будешь просто произносить текст со сцены, не подключаясь, зритель послушает текст, не подключаясь к тебе. Поэтому внутреннее подключение — эмоциональное, физическое, какое угодно — выводит зрителя на диалог, а если не выводит, то мы сидим, обмахиваемся программками и ждем, когда же в антракте можно будет сходить в буфет. Всегда очень важно понять, какой вектор ты сегодня ведешь. Иногда я не задумываюсь, понимаю направление, отпускаю себя — и вскрываются совершенно неожиданные, и для меня в том числе, исповедальные вещи. Так было с «Калигулой», надеюсь, меня ждет много открытий во «Враках…».

Звучит как психотерапия.

Может быть. Это не объяснить теорией, поэтому мы называем это адреналином, актерской зависимостью — у тебя в семь вечера включается что-то на уровне химии. Главное, не превратить это в завод, если ты приходишь в плохом смысле как на конвейер, где тебе нужно закрутить сто баночек и уйти. Вот важно до этого не довести. В моей жизни разное было. В петербургский период я иногда играл по тридцать четыре спектакля в месяц, особенно в январские праздники, когда шли детские постановки. Я знаю, что зна-

ной и съемочной жизни мы приземляемся раз

в два месяца в какой-то выходной, а потом опять улетаем и занывриваем в подмостки. Мы немножко оторваны, нам так проще, нам так не страшно, нам так безответственнее. Но как художественный руководитель я чувствую необходимость соприкасаться с реальностью. Но даже здесь я попытаюсь создать и предложить то, что мне самому интересно. Посмотрим, как мы справимся — есть два пути.

Либо да, либо нет!

А вот и неправильно! Либо хорошо, либо очень хорошо! По крайней мере, я такую себе ставлю цель. Периодически жизнь подбрасывает мне какие-то ситуации для проверки меня же самого, как я это расцениваю. Причем пройти их можно не с первого и даже не со второго раза. Иногда я сам придумываю себе эти проверки, но дохожу до верного решения спустя несколько лет. Новую должность я воспринимаю как очередную проверку человеческих качеств, профессиональных качеств и вообще — «Ты, брат, не слишком ли много о себе думаешь? Не нужно ли тебе еще что-то узнать, подучиться, подрасти? Может, ты давно шишек не получал?» Это такой интересный период. Сразу скажу, мне очень не просто. У меня, например, нет большого опыта руководства коллективом. Я не знаю, как надо, но я знаю, как не надо. Если наши командные фантазии хотя бы на пятьдесят процентов реализуются, я считаю, это будет уже победа. Для меня это точно не остановка. Остановка в кино, потому что если я еще начну сниматься, то все вообще развалится и посыплется. В кино у меня мхатовская пауза. А в театре идет обновление и проветривание.

Все в жизни нуждается иногда в проветривании.

Конечно! Надеюсь, что это будет не сквозняк. Сейчас скажу не свойственную мне, но понятную многим мысль: театр может позволить себе экспериментировать, когда у него есть достаточно прочная финансовая подушка. Я бы немедленно ударился в эксперименты, но я отвечаю за огромную труппу и сотрудников театра, поэтому мы себе позволим хулиганить и баловаться, когда у нас будет стабильный хороший репертуар.

Но вы запускаете новую программу «Арт-Хаб», расскажите про нее подробнее.

Это очень простая концепция, она рассчитана на два года и связана с нашей новой экспериментальной сценой Московского художественного театра. Мы попытаемся посотрудничать с театральными фестивалями, поискать драматургию, современных авторов, которые интересно пишут, режиссеров, которые могут вскрыть смыслы, и дать им возможность поставить на конкурсной основе свою историю. Так мы сможем найти новых режиссеров для МХТ. Зритель будет сопричастен, он будет голосовать за формирование репертуара. Здесь ничего нового нет. Отцы-основатели Московского художественного так и начинали. Я лишь систематизировал, чтобы спокойно, планомерно, в течение пары лет найти имена. Посмотрим, что из этого выйдет, но мы уже запланировали 50 пьес, из них 10 скоро будут поставлены. Все-таки МХТ при наличии трех сцен не должен повторяться, он должен предлагать абсолютно разные способы общения и взгляды.

Будем смотреть!

Будем показывать.

КРАСИВО, ЕСЛИ ТЫ КОМУ-ТО ГОТОВ ДОВЕРЯТЬ

ФОТО: АЛЕКСАНДР ИВАНШИН

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЦВЕТКОВА

Пальто Brioni, рубашка
Ralph Lauren

Текст Ирина Калинина, фото Влад Садовничий

Адвокат **Ирина Калинина** раскрывает болезненные темы с юридической точки зрения

Об этом говорить неприятно, но необходимо.

Зачастую мы видим только самые вопиющие случаи, когда моральные уроды (людьми их не поворачивается назвать язык) насилуют и убивают детей. И такие люди живут среди нас, к сожалению! Общество бурно реагирует, когда подобные истории происходят с пятилетними детьми, но порой замалчивает истории с детьми от двенадцати лет и старше. Да, сейчас акселерация, но мозг и психика ведь еще не сформировались до уровня взрослого человека. Начинается пубертатный период, а моральные уроды этим пользуются. Я как мать двоих дочерей с таким положением дел согласиться не могу и считаю, что «люди», неспроста это слово в кавычках, с больными наклонностями должны сидеть в тюрьме со всеми вытекающими. Взрослый и ответственный человек отдает отчет в своих действиях и не станет размениваться на показуху перед друзьями. Я осуждаю любое насилие, даже если оно облачено в самые милые и светлые чувства. Безусловно, мне тяжело писать про это, а еще тяжелее осознавать — такие люди живут среди нас и наслаждаются жизнью.

«Берегите своих детей» — эти и подобные фразы мы часто слышим из экранов телевизоров. В новостях то и дело показывают новые сюжеты, в которых рассказывают об очередном случае педофилии. Это актуальная и серьезная проблема для социума. Ученые со всего мира доказали, что педофилия — заболевание, а не прихоть человека. Это отклонение психики. В переводе с греческого языка понятие «педофилия» означает «влечение к ребенку». Педосексуальность, инфантосексуализм, падерозия — синонимы названия этого психологического расстройства человека. Согласно статистике верхняя граница

возраста детей, которые сексуально привлекают педофилов — четырнадцать лет.

Кто такие педофилы и почему они ими становятся? Исследователи объединили свои гипотезы в определенные группы.

Социокультурное влияние. Психоаналитики из Америки предположили, что либидо педофила расщепляется на две формы: платонико-романтическую и сексуальную. Религиозные течения объясняют это отклонение как желание прикоснуться к запрещенному объекту (пожилому человеку, ребенку, представителю аналогичного пола).

Опыт. Провоцирующий фактор развития педофилии — негативный сексуальный опыт, который пережил педофил в детстве. Именно в незрелом детском возрасте формируется рефлекс между сексуальным удовлетворением и физической незрелостью партнера. Иногда причиной выступает пережившее в раннем возрасте изнасилование. Дети, взрослея, повторяют поведение своих насильников.

Отклонения в головном мозге. Нарушения во внутриутробном развитии и черепно-мозговая травма могут вызвать отклонения сексуального характера.

Психологическая травма. Если ребенка в детстве родители постоянно ругали, наказывали и даже унижали, то на подсознании формируются негативные эмоции, которые переходят в невроз. Он также может спровоцировать сексуальное бессознательное желание.

В коре головного мозга человека имеется нейронная сеть, которая отвечает за распознавание сексуальных стимулов.

Эта сеть соединяет многие области в мозге. У педофилов происходит нарушение импульсов в этой нейронной сети, в связи с чем стимулы сексуального возбуждения искажаются. Что же у педофила в голове? Издавна в психике мужчины существует табу на сексуальное влечение к девочке. Физически подросток-девочка уже созрела и может родить, а вот психологически еще нет. У мужчины же с психическим отклонением развито недифференцированное либидо. Поэтому у педофила существует два желания — и к девочке-ребенку, и к мальчику-ребенку.

В большинстве стран мира предусмотрено наказание за педофилию. В УК РФ ответственность за действия против половой неприкосновенности прописаны в восемнадцатой главе. Она состоит из пяти частей (от 131 по 135 статьи). За изнасилование ребенка без сопутствующих обстоятельств педофила могут лишить свободы сроком от трех до шести лет. Если жертвой является ребенок младше шестнадцати лет, то ограничение свободы от восьми до пятнадцати лет. В случае если изнасилован ребенок младше четырнадцати лет, то педофилу грозит тюрьма на срок от двенадцати до двадцати лет*. И довод о том, что все было по обоюдному согласию, а родители были не против — не пройдет. Таких уродов нужно сажать на максимальный срок.

Поэтому совет всем родителям несовершеннолетних — будьте внимательны к своим детям, интересуйтесь их личной жизнью и кругом общения — это поможет предотвратить беду.

* Федеральный закон от 28.01.2022 изменено максимальное наказание за изнасилование и сейчас это пожизненное лишение свободы.